

СИМВОЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОСЛОВИЦ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Светлана ГАНЖЕЛО, Оксана ДАНИЛЕНКО (Мариуполь, Украина)

У даній статті розглядаються прислів'я як фрагмент мовної картини світу, описується специфіка мовного символу як феномена культури, який може мати особистісне або загальне культурне значення, робиться спроба зробити лінгвокультурологічний аналіз прислів'їв з символічною складовою.

Ключові слова: картина світу, лінгвокультурний менталітет, прислів'я, пареміологія, символ, мовний символ, усвідомлення.

In this article proverbs are investigated as a fragment of language picture of the world, specific language symbol is described as a cultural phenomenon, which may have personal or general cultural value, an attempt to make lingvocultural analysis of the proverbs with symbolic component is undertaken.

Key words: a picture of the world, lingvocultural mentality, proverbs, paremiology, symbol, language symbol, perception.

Одной из наиболее активно развивающихся областей лингвистики является лингвокультурология. Несмотря на то, что существует немало работ, посвященных исследованию связи языка и культуры (В.Г. Гак, А.Д. Огуй, В.Н. Телия и многие др.), интерес к изучению этой проблемы не угасает.

Актуальность данной статьи объясняется направленностью работы и ее проблематикой на современном этапе развития фразеологии, а также необходимостью исследования паремиологических единиц как знаков языка и культуры.

Объектом изучения выбраны пословицы как наиболее богатый источник информации о культуре народа.

Целью статьи является лингвокультурологический подход к изучению пословиц русского и немецкого языков. На пути к достижению данной цели поставлены следующие задачи: осветить вопрос взаимодействия языка и культуры, ознакомиться с наиболее распространенными определениями понятия «символ», выявить символную составляющую при детальном лингвокультурологическом анализе паремий.

Понятие картины мира (в том числе и языковой) строится на изучении представлений человека о мире. По мнению исследователей-когнитивистов, концептуальная система отображается в виде языковой картины мира [12]. Все существующее в мире приобретает в процессе освоения и познания семиотический смысл. Человек, осознавая мир, воспринимает его символически. Объекты материального мира, став символами, приобретают знаковость мира идеального. Мы видим сущность символа не в обозначении, а в символическом отношении к реальности [4].

Безусловно, неотъемлемой составляющей культурно-символического мира является паремиологический фонд, представленный практически во всех языках. Его можно рассматривать в качестве информативного источника, передающего основные представления народа о мире и человеке в этом мире. Как правило, паремии – это изречения, выражающие народную мудрость, проверенную опытом предшествующих поколений, но обладающие семантической двуплановостью. Паремии передают не только характерные для языкового носителя образы и символы культуры, но и способ мышления, мировосприятия. Каждый народ видит предметы и явления по-своему и многим отдельным понятиям придает характер универсального.

В контексте изучаемой проблемы особый интерес представляют для нас пословицы, отдельные компоненты которых являются символами. Таким образом, предметом исследования становится символная составляющая анализируемых пословиц.

Паремиологические единицы всегда находились в центре внимания лингвокультурологических исследований. Работы В.В. Виноградова, В.Л. Архангельского, И.И. Чернышевой, А.Д. Райхштейна, А.В. Кунина, Д.О. Добровольского, В.Н. Телия являются фундаментальными трудами в области паремиологии [4; 6; 7].

Одним из источников культурно-национальной интерпретации фразеологизмов В.Н. Телия называет слова-символы или слова и словосочетания, получающие символное прочтение.

Интересную классификацию слов-символов находим в работе Чернощековой. Автор предлагает следующие типы вышеназванных слов, называя ученых, представителей того или иного направления.

Так символичность языковых единиц рассматривается в качестве народно-поэтической символики (А.А. Потебня, В.И. Костомаров), в составе фразеологических единств (Ю.А. Гвоздарев, Т.З. Черданцева, З.В. Белкина, А.Н. Молчанова), а также наряду с другими явлениями языка (Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, А. Михайлова). Заметим, что проблема символа представляет интерес для зарубежных лингвистов, исследующих символ как с лингвистической, так и с литературоведческой точек зрения (Ф. Уилрайт, Н. Фрай, А. Уоррен, К. Леви-Строс, Р. Якобсон, Ц. Тодоров) [12].

Термин «символ» интерпретируется по-разному литературоведами и лингвистами. Существует несколько довольно независимых представлений о символе. В искусственных языках символ отождествляется понятию знака. В эстетике и философии искусства он представляет собой универсальную категорию, которая отражает специфику образного понимания мира. Во многих гуманитарных науках – лингвистике, семиотике и многих других символ рассматривается как знак, который предполагает использование своего первичного содержания в качестве формы для другого содержания [6: 95–96].

Целый ряд признаков символа выделяет В.А. Маслова: образность, мотивированность, комплексность содержания символа, многозначность, расплывчатость границ значений в символе, архетипичность символа, его универсальность в отдельно взятой культуре, пересечение символов в разных культурах, национально-культурная специфичность целого ряда символов, встроенность символа в миф и архетип.

Следует отметить, что фразеологизируются и закрепляются в языке именно те образные выражения, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами и стереотипами и которые воспроизводят в речи лингвокультурный менталитет, характерный для того или иного народа. Нельзя не согласиться со словами В. Фон Гумбольдта: «Разные языки – это не различные обозначения одной и той же вещи, а различные видения ее» [11: 227].

Изучая паремиологический фонд немецкого и русского языков, отнюдь не бесспорным является закрепление за пословицами и поговорками национально специфических черт. Против этого могут быть выдвинуты, по мнению Д.О. Добровольского, возражения как «интуитивного, так и теоретического характера» [3: 37–48]. Не во всех пословицах мы можем выделить некую национальную или культурную специфичность:

нем. *Ohne Fleiß kein Preis.* ≅ русс. *Без труда не выловишь рыбки из пруда.*

нем. *Jeder ist seines Glückes Schmied.* ≅ русс. *Всяк своего счастья кузнец.*

нем. *Gleiche Brüder, gleiche Karren.* ≅ русс. *Два сапога – пара.*

Большинство пословиц немецкого языка относительно редко обладают абсолютными эквивалентами в русском. Причиной этого является не столько их национально-культурное своеобразие, сколько несовпадение способов вторичной номинации. Различие в образной составляющей плана содержания идиом, близких по значению, либо несоответствие значения при близости внутренней формы оказывается следствием такого несовпадения. Так, немецкие пословицы: нем. *Stille Wasser sind tief.* (букв.) ≅ русс. *Тихие воды глубоки*, нем. *Das Ei will klüger sein als die Henne.* (букв.) ≅ русс. *Яйцо хочет быть умнее курицы* наиболее удачно передаются на русский язык пословицами: *В тихом омуте черти водятся. Яйца курицу не учат.*

Никоим образом такие межъязыковые различия не связаны со спецификой национальной культуры. Анализируя подобные примеры, можно предположить, что различия в паремиологии исследуемых языков могут интерпретироваться семантическими терминами, не затрагивая национально-культурный аспект.

Несмотря на это, встречаются пословицы, в которых семантические объяснения оказываются недостаточными для того, чтобы осмыслить отдельные ограничения на употребление паремий. Так, одни пословицы в переводах оказываются уместными, а другие нет. Например, немецкая пословица *Rom wurde nicht in einem Tage erbaut* имеет перевод *Рим не один день строился*. С семантической точки зрения именно пословица: *Москва не сразу строилась* должна рассматриваться как наиболее подходящий эквивалент данной немецкой

пословицы, поскольку в значении и той и другой пословицы присутствует символ того, что любое большое дело начинается с малого, с течением времени приобретая размах. Употребляется пословица обычно в оправдание медленного развития событий.

Аналогичным образом переводится пословица: нем. *Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr.* ≅ русс. *Что не знал Ванюшка, того не будет знать Иван* (т.е. знания нужно приобретать самому).

Наличие таких примеров позволяет предположить, что некоторые пословицы содержат слово-символ, которое лишь условно можно назвать национально-культурным.

Пословица *Wer den Pfennig nicht ehrt, ist des Talers nicht wert.* ≅ русс. *Пфенниг талер бережет*, переведена буквально, т.к. носителям русского языка понятна подобная символическая интерпретация минимальной денежной единицы. Сущности, занимающие низшие ступени в иерархии ценностей, в русском языке также символизируются с помощью обозначений минимальных денежных единиц, сравним: *Копейка рубль бережет*.

Подобные примеры Д.О. Добровольский объясняет наличием когнитивно обусловленных несоответствий между изучаемыми языками. Такие различия имеют закономерный характер и подтверждают особенности осмысления отдельных моментов действительности определенными языковыми сообществами. Не всегда данные когнитивно обусловленные отличия обнаруживают национально-культурную специфику, однако, по мнению Д.О. Добровольского «автоматическое отождествление когнитивного и культурного неправомерно» [3: 44].

Источником культурно-национальной интерпретации является и характерная для данной лингвокультурной общности система образов-эталонов, запечатленных в следующих пословицах, например: нем. *Ein räudiges Schaf steckt die ganze Herde an.* ≅ русс. *Паршивая овца все стадо портит*. Один плохой человек оказывает отрицательное влияние на всех окружающих. Баран и овца издавна служат символом глупого человека. Баран заменяется иными животными: телятком, козлом, быком, коровой и т.п., в славянских и неславянских европейских языках: нем. *Man wird alt wie 'ne Kuh und lernt noch immer was zu.* ≅ русс. *Век живи – век учись*. Интересна пословица нем. *Einem geschenkten Gaul sieht (или guckt) man nicht ins Maul.* ≅ русс. *Дареному коню в зубы не смотрят*. Символика коня чрезвычайно сложна, но еще с древних времен это животное является священным. Многим известно, что возраст коня при покупке определяют по зубам. Поэтому не следует нам искать недостатки в том, что дарят.

Эти традиционные, т.е. воспроизводимые из поколения в поколение, эталоны не только отражают мировидение, но они связаны и с миропониманием, поскольку являются результатом собственно человеческого соизмерения присущих ему свойств с «нечеловеческими» свойствами.

Символическое значение приобретают в русском и немецком языках слова *die See* «море» и *das Land* «земля», которые обозначают границу между «своим» и «чужим» мирами в пословице: нем. *Lobe die See, aber bleibe auf dem Lande.* ≅ русс. *Хорошо море с берегу*. А в пословице: нем. *Wo ein Wille ist, da ist auch ein Weg.* ≅ русс. *Где есть воля, там есть и путь*. *der Weg* «путь» символизирует этапы жизнедеятельности. В поговорках: нем. *Alle guten Dinge sind drei.* ≅ русс. *Бог любит троицу*; нем. *Dreimal umziehen ist so schlimm wie einmal abgebrannt.* ≅ русс. *Три раза переехать – все равно, что один раз погореть* число *drei* «три» является символом христианства. «Красный» цвет *rot* – символ богатства, достатка, благополучия: нем. *Heute rot, morgen tot.* ≅ русс. *Сегодня пан, а завтра пропал*. *Gold* «золото» всегда считалось бесценным, означало нечто совершенное: нем. *Es ist nicht alles Gold, was glänzt.* ≅ русс. *Не все золото, что блестит*. нем. *Reden ist Silber, Schweigen ist Gold.* ≅ русс. *Слово – серебро, молчание – золото*.

Подводя итог, следует отметить, что пословицы являются наиболее культурологически ориентированными фразеологизмами, их культурная значимость повышается в тех случаях, когда в их структуре присутствует символическая составляющая.

Следует заметить, что существует необходимость дальнейшего изучения данных пословиц, поскольку это способствует более глубокому раскрытию культурного потенциала

разных языков, в частности, немецкого и русского, а также лучшему пониманию особенностей менталитета того или иного народа.

БИБЛІОГРАФІЯ

1. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь / Л. Э. Бинович, Н. Н. Гришин ; под ред. д-ра Маличе-Клаппенбах, К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Рус. яз., 1975. – 665 с.
2. Бирих А. К. Русская фразеология : ист.-этимолог. слов. / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова ; под ред. В. М. Мокиенко. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 2005. – 448 с.
3. Добровольский Д. О. Национально-культурная специфика во фразеологии / Д. О. Добровольский // Вопр. языкознания. – 1997. – № 6. – С. 37–48.
4. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. д-ра филол. наук : спец. 10.02.19 – Теория языка / М. Л. Ковшова. – М., 2009. – 48 с.
5. Колесов В. В. Концепт культуры: образ-понятие-символ / В. В. Колесов // Вестник СПбГУ. Сер 2. – СПб., 1992. – Вып. 3. – № 16. – С. 28–32.
6. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов вузов / В. А. Маслова. – 2-е изд., стереотип. – М. : Академия, 2004. – 208 с.
7. Медведева А. В. Символическое значение как тип значения слова : на материале русских и английских обозначений общедно-бытовых ситуаций, предметов и явлений материальной культуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19 – Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика / А. В. Медведева. – Воронеж, 2000. – 187 с.
8. Медведева Т. С. Ключевые концепты немецкой лингвокультуры : моногр. / Т. С. Медведева, М. В. Опарин, Д. И. Медведева ; под ред. Т. И. Зелениной. – Ижевск : Удмурт. ун-т, 2011. – 160 с.
9. Подолян І. Е. Відображення українських, німецьких та американських звичаїв і обрядів у вербальних асоціаціях фігонімів / І. Е. Подолян // Мовознавство. – 1999. – № 6. – С. 60–67.
10. Потапушкин Н. А. Фразеологические единицы русского языка в лингвокультурологическом аспекте / Н. А. Потапушкин – М. : Изд-во УМУ РУДН, 2000. – 123 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Яз. рус. культуры, 1996. – 284 с.
12. Чернощекова В. О. Лингвокультурный аспект пословицы [Электронный ресурс] / В. О. Чернощекова – Режим доступа : <http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000349304/05/image/05-080.pdf>

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРІВ

- Світлана Ганжело** – асистент кафедри німецької філології Маріупольського державного університету.
Оксана Даниленко – асистент кафедри німецької філології Маріупольського державного університету.
Наукові інтереси: проблеми лінгвокультурології, актуальні питання фразеології німецької мови.

МОВНА РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ ФРЕЙМУ АДМІНІСТРАЦІЯ ВИЩОГО НАВЧАЛЬНОГО ЗАКЛАДУ В СУЧАСНІЙ АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

Людмила ГЛУХОВА (Дніпропетровськ, Україна)

У статті розглядаються особливості мовної репрезентації фрейму АДМІНІСТРАЦІЯ ВИЩОГО НАВЧАЛЬНОГО ЗАКЛАДУ як однієї зі складових концепту ОСВІТНІЙ МЕНЕДЖМЕНТ в сучасній англійській мові. Представлено основні слоти, що формують структуру фрейму, що аналізується.

Ключові слова: концепт, картина світу, фрейм, слот, ментальність, мовна репрезентація, когнітивне сприйняття.

The article deals with the peculiarities of verbal representation of the frame ADMINISTRATION OF HIGHER EDUCATIONAL ESTABLISHMENT as one of the components of the concept EDUCATIONAL MANAGEMENT in the modern English language. The key slots which compose the structure of the analyzed frame are presented.

Key words: concept, picture of the world, frame, slot, mentality, verbal representation, cognitive perception.

Будь-яка мова світу є тим універсальним інструментом, що здатний відобразити елементи, які складають основу реального світу та дійсності, а саме висвітлити уявлення, вірування та стереотипи етносу, які входять до концептуальної та мовної картин етносу [4: 4]. Уявлення людини про дійсність засновано на вживанні поняття концептуальної картини світу, яку вона отримує через досвід або у процесі спілкування – за допомогою мови.

Варто відмітити той факт, що аналіз мови в її тісному зв'язку з людською психікою, свідомістю та когнітивними процесами пізнання світу є відмітною рисою лінгвістичних досліджень в останні декілька десятиліть. Особливостями цього взаємозв'язку займається когнітивна лінгвістика – доволі молода галузь лінгвістичного знання, яка привертає все більшу і більшу увагу вчених своєю складністю та багатосторонністю.

Необхідно зазначити, що однією з найактуальніших проблем когнітивної лінгвістики є процес концептуалізації – когнітивно-семантичний процес структурування знання та досвіду шляхом осмислення отриманої інформації та створення концептів [7: 93]. Об'єктом вивчення

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ, МОЛОДІ ТА СПОРТУ УКРАЇНИ
КІРОВОГРАДСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ ПЕДАГОГІЧНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМЕНІ ВОЛОДИМИРА ВИННИЧЕНКА
УКРАЇНСЬКА СПІЛКА ГЕРМАНІСТІВ ВИЩОЇ ШКОЛИ
АСОЦІАЦІЯ УКРАЇНСЬКИХ ГЕРМАНІСТІВ
УКРАЇНСЬКА АСОЦІАЦІЯ ВИКЛАДАЧІВ ПЕРЕКЛАДУ

*30-річчю факультету іноземних мов
присвячується*

НАУКОВІ ЗАПИСКИ

Studia in honorem

Серія:
Філологічні науки
(мовознавство)

Випуск 116

Кіровоград – 2013

**ББК 81.2(3)
Н 34**

Наукові записки. – Випуск 116. – Серія: Філологічні науки (мовознавство) – Кіровоград: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2013. – 658 с.

ISBN 966-8089-24-3

До наукових записок увійшли статті, присвячені дослідженню актуальних питань теорії та практики перекладу, прикладної лінгвістики, термінознавства та мовних картин світу.

Збірник розрахований на наукових працівників, викладачів, студентів філологічних факультетів, а також учителів-словесників.

Друкується за ухвалою вченої ради Кіровоградського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка
(протокол № 7 від 28.01.2013 року).

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

1. Олег Семенюк	– доктор філологічних наук, професор
(відповідальний редактор).
2. Григорій Клочек	– доктор філологічних наук, професор.
3. Болеслав Кучинський	– кандидат філологічних наук, професор.
4. Василь Лучик	– доктор філологічних наук, професор.
5. Володимир Манакін	– доктор філологічних наук, професор.
6. Василь Марко	– доктор філологічних наук, професор.
7. Володимир Панченко	– доктор філологічних наук, професор.
8. Валентина Парашук	– кандидат філологічних наук, професор.
9. Василь Ожоган	– доктор філологічних наук, професор.
10. Олег Поляруш	– кандидат філологічних наук, професор.
11. Олена Семенець	– доктор філологічних наук, професор.
12. Олександр Білоус	– кандидат філологічних наук, професор
(відповідальний за випуск).

ISBN 966-8089-24-3

Статті подано в авторській редакції.

**© Кіровоградський державний педагогічний
університет імені Володимира Винниченка, 2013**

<i>ІРИНА СКРИПНІК. ПАРЕМІЇ ЯК ОДИН ІЗ ЗАСОБІВ МОВНОГО ВІДОБРАЖЕННЯ МЕНТАЛІТЕТУ (НА МАТЕРІАЛІ УКРАЇНСЬКОЇ ТА АНГЛІЙСЬКОЇ (АМЕРИКАНСЬКІЙ ВАРІАНТ) МОВ)</i>	490
<i>СВІТЛАНА СОКОЛОВСЬКА. СТРУКТУРА Й РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ ХУДОЖНІХ КОНЦЕПТІВ «ЖИТТЯ» ТА «МИСТЕЦТВО» В ІДЮСТИЛІ ТОМАСА МАННА</i>	495
<i>ВАСИЛЬ СТАРКО. ТЕОРІЯ ПРОТОТИПІВ: ЕВОЛЮЦІЯ Й РЕЦЕПЦІЯ</i>	499
<i>ОЛЬГА ТАРАНЕНКО. ЕМОТИВНИЙ АСПЕКТ СЕМЕМИ «ДОСВІД»У СКЛАДІ КОНЦЕПТУ «МУДРІСТЬ» У БРИТАНСЬКІЙ КАРТИНІ СВІТУ</i>	502
<i>ВІТАЛІНА ТАРАСОВА. ВЕРБАЛІЗАЦІЯ ЦІННОСТЕЙ ПРОФЕСІЙНОЇ КУЛЬТУРИ (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛІЙСЬКОЇ ФАХОВОЇ МОВИ АВІАЦІЇ)</i>	505
<i>СВІТЛАНА ФОМІНА. ВЕРБАЛІЗАЦІЯ КОНЦЕПТУ «ПРОСТІР» В МОВНИХ КАРТИНАХ СВІТУ</i>	510
<i>ІРИНА ЧЕРНИШЕНКО. МАКРОСТРУКТУРА КОНЦЕПТУ HONESTY (ЗА РЕЗУЛЬТАТАМИ ПСИХОЛІНГВІСТИЧНОГО ЕКСПЕРИМЕНТУ)</i>	513
<i>СВІТЛАНА ШКВАРЧУК. ФЕНОМЕН ПРЕЦЕДЕНТНОСТІ Й.В. ГЕТЕ В ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНОМУ АСПЕКТІ</i>	523
<i>ОКСАНА ШКУРАН. МОДЕЛЮВАННЯ КОМПАРАТИВНИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМІВ СЕРЕДЬНОГО ПОДІНЦІВ'Я ЯК ВИЯВ НАЦІОНАЛЬНИХ ОПОР МОВОТВОРЕННЯ</i>	527
<i>СВІТЛАНА ШУЛЯК. СИМВОЛІКА ТВАРИН У ТЕКСТАХ УКРАЇНСЬКИХ ЗАМОВЛЯНЬ</i>	531
<i>ОЛЕСЯ БУРДЕЙНА. ПОЛЬОВА ОРГАНІЗАЦІЯ КОНЦЕПТУ INSULARITY</i>	534
<i>ЖАННА БУЦЬ. МОВНЕ ВТІЛЕННЯ ЗАСОБІВ КІНЕСИКИ В АКТУАЛІЗАЦІЇ ТЕКСТОВОГО КОНЦЕПТУ «ЖІНОЧНІСТЬ» У ФРАНЦУЗЬКИХ СОЦІАЛЬНО-ПОБУТОВИХ РОМАНАХ ХІХ–ХХ СТОЛІТЬ</i>	537
<i>МИХАЙЛО ВЕРЕНЬКО. ВЕРБАЛІЗАЦІЯ КОНЦЕПТУ “ПЕРСУАЗИВНІСТЬ”</i>	542
<i>СВЕТЛАНА ГАНЖЕЛО, ОКСАНА ДАНИЛЕНКО. СИМВОЛЬНА СОСТВЛЯЮЩАЯ ПОСЛОВИЦ НЕМЕЦЬКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ</i>	546
<i>ЛЮДМИЛА ГЛУХОВА. МОВНА РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ ФРЕЙМУ АДМІНІСТРАЦІЯ ВИЩОГО НАВЧАЛЬНОГО ЗАБЛАДУ В СУЧАСНІЙ АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ</i>	549
<i>ЮЛІЯ ГУРМАК. ЛІНГВІСТИЧНЕ ВИРАЖЕННЯ КОНЦЕПТУ КОХАНОЇ ЖІНКИ У ПРЕЦІОЗНІЙ ПОЕЗІЇ ВЕНСАНА ВУАТЮРА ТА КЛОДА ДЕ МАЛЬВІЛЯ</i>	553
<i>ВІКТОРІЯ ДРОБОТУН. ВЕРБАЛІЗАЦІЯ КОНЦЕПТУ RAJ В АНГЛО-ІНДІЙСЬКІЙ КАРТИНІ СВІТУ</i>	558
<i>ОЛЬГА ДУНАЄВСЬКА. ТЕОРЕТИЧНІ ПЕРЕДУМОВИ ДОСЛІДЖЕННЯ МОВНОЇ КАРТИНИ СВІТУ У ЛІНГВОКУЛЬТУРОЛОГІЧНОМУ ТА КОГНІТИВНО-СЕМАНТИЧНОМУ АСПЕКТАХ</i>	563
<i>ГАННА ЗАНЬКОВСЬКА. КОНВЕНЦІОНАЛЬНІ МЕТАФОРИ У РЕАЛІЗАЦІЇ КУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТУ КОНФЛІКТ (НА МАТЕРІАЛІ АНГЛОМОВНИХ ПОЛІТИЧНИХ ПРОМОВ)</i>	567
<i>ІРИНА ЗАПУХЛЯК. ПРО СИМВОЛЬНИЙ КОМПОНЕНТ У ФРАЗЕОЛОГІЗМАХ СУЧАСНОЇ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ</i>	571
<i>ІВАННА ЗАРЕМСЬКА. ВЕРБАЛІЗАЦІЯ ЛІНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТУ “УКРАЇНА” В СИСТЕМІ ВІДНОШЕНЬ “ЛЮДИНА І СУСПІЛЬСТВО” (НА МАТЕРІАЛІ РОМАНУ ЛІНИ КОСТЕНКО “ЗАПИСКИ УКРАЇНСЬКОГО САМАШЕДШОГО”)</i>	575
<i>ВІРА КАЛІНІЧЕНКО. ДЕЯКІ ПЕРИФЕРІЙНІ АСПЕКТИ ЗМІСТОВОЇ ОРГАНІЗАЦІЇ КОНЦЕПТІВ «УСПІХ», «SUCCESS», «НЕВДАЧА» І «FAILURE» В ЕПІДІГМАТИЧНОМУ КОНТЕКСТІ</i>	579
<i>СОЛОМІЯ КРАЦИЛО. ФРЕЙМОВА РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ КОНЦЕПТУ MARRIAGE У РОМАНІ Д. Г. ЛОУРЕНСА «ЗАКОХАНІ ЖІНКИ»</i>	587
<i>ТЕТЯНА КУРБАТОВА. ОСОБЛИВОСТІ АКТУАЛІЗАЦІЇ КОНЦЕПТУ SPACE/ПРОСТІР В АНГЛОМОВНІЙ КАРТИНІ СВІТУ У МЕЖАХ КОНЦЕПТУАЛЬНОЇ СИСТЕМИ GEOPOLITICS/ГЕОПОЛІТИКА</i>	593
<i>ОЛЕНА ЛЯШЕНКО. КОНЦЕПТ «ЖІНКА» У ЛІНГВОГЕНДЕРОЛОГІЇ</i>	596
<i>ЮЛІЯ МАКАРЕНКО. ІЄРАРХІЯ КЛЮЧОВИХ ЦІННОСТЕЙ У КОРПУСАХ УКРАЇНОМОВНИХ ТА НІМЕЦЬКОМОВНИХ ІНТЕРНЕТ-ЩОДЕННИКІВ</i>	599
<i>ОКСАНА МІКУЛА. ВЕРБАЛЬНА РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ ЕМОТИВНОГО КОНЦЕПТУ СТРАХ</i>	603
<i>ОКСАНА МИЛИК. ВЕРБАЛЬНА РЕПРЕЗЕНТАЦІЯ КОНЦЕПТУ «ЗДОРОВ'Я» В ЕПІСТОЛОГРАФІЇ ЦІЦЕРОНА</i>	608
<i>ОЛЕНА ОЛЕНЮК. МОДЕЛЮВАННЯ ОБРАЗНОГО ПЛАСТУ КОНЦЕПТУ BEAUTY (НА ПРИКЛАДІ АНГЛОМОВНОГО ЖУРНАЛЬНОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСУ)</i>	612
<i>ЮЛІЯ ОРЛОВА. ЛІНГВО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АСПЕКТ ДОСЛІДЖЕННЯ КОНЦЕПТУ ВІК ЛЮДИНИ</i>	617